

Е.И. Лыткина
(Москва)

**ОПЕРАЦИОНАЛИЗАЦИЯ ПОНЯТИЯ «АНОМИЯ»
В ЭМПИРИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ:
АНАЛИТИЧЕСКИЙ ОБЗОР¹**

Рассматриваются четыре наиболее известные шкалы, используемые для изучения аномии или включающие в себя ее индикаторы: Л. Сроула, Г. МакКлоски и Дж. Шаар, Д. Дина и Р. Миддлтона. Сопоставление шкал производится на основе следующих критериев: используемые авторами теоретические конструкты, набор применяемых индикаторов, методология исследования, вопросы надежности и валидности, эмпирические результаты. Показано, что наименее пригодна для измерения аномии шкала Сроула, наибольшее количество индикаторов аномии дают шкалы Дина и МакКлоски и Шаара. Автор предлагает говорить не о шкалах, измеряющих «аномию», а об ее отдельных индикаторах.

Ключевые слова: аномия, операционализация, шкалы для измерения аномии.

Екатерина Ивановна Лыткина – аспирант кафедры общей социологии, стажер-исследователь лаборатории сравнительных социальных исследований Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (в рамках постановления Правительства РФ №220 по гранту №11.G34.31.0024 от 28 ноября 2010). E-mail: ekaterina.lytkina@gmail.com.

¹ Автор выражает благодарность за помощь в подготовке данной статьи научному руководителю профессору А.Б. Гофману, а также К.А. Гаврилову, И.Ф. Девятко и М.Е. Маркину.

Актуальность работы и постановка исследовательской проблемы

Под anomией французский социолог Э. Дюркгейм понимал недостаточную степень нормативной регуляции обществом поведения индивидов [1; 2]. В дальнейшем к данному понятию обращались многие другие авторы, и с конца XIX в. оно претерпело существенные изменения.

Понятие аномии используется в таких научных дисциплинах, как социология, социальная психология, криминология, политология, экономика, менеджмент; в применении к такой проблематике, как девиантное поведение, межэтнические отношения, демографические вопросы, трудовая этика [3, р. 8], исследование авторитарности [4], предрассудков, различных форм дискриминации [5, р. 101] и др. Этот термин используют главным образом в количественных исследованиях, в частности, для анализа ситуации в посткоммунистических обществах [6; 7; 8; 9], странах Западной Европы [10], США [11], Азии [12], Африки (ЮАР) [13], Латинской Америки [14]. Проводились и межстрановые исследования [15; 16].

Шкалы аномии применялись в масштабных опросах населения, включая «Всеобщее социальное исследование», проводившееся в университете Чикаго (*General Social Survey (National Opinion Research Center (NORC), Chicago University)*), «Всеобщее социальное исследование в Германии» (*ALLBUS*), десятилетнее панельное и перекрестное исследование «Враждебность, сфокусированная на социальных группах» (*Group-Focused Enmity*), проводимое междисциплинарным Институтом исследования конфликта и насилия при Университете Билефельда в Германии (2002–2012 гг.).

Несмотря на более чем вековую историю, общая черта большинства эмпирических исследований аномии – размытость границ понятия [17], большая вариативность набора включаемых в него

индикаторов [18; 19; 20, p. 250]. Нерешенным остается вопрос – выступает ли аномия характеристикой общества или индивидов [21; 17]? Ф. Бенар, критикуя современные исследования аномии, отмечает, что под одним и тем же словом, используемым в одно и то же время в одной и той же дисциплине, понимались различные, если не взаимоисключающие явления [22, p. 93–94]. По его мнению, данное понятие может быть использовано исключительно в рамках истории социологии [23, p. 511].

В данной статье мы проведем обзор ключевых эмпирических исследований аномии, в которых предлагаются различные шкалы и индикаторы для измерения этого понятия. Наша цель – произвести критический анализ четырех наиболее распространенных шкал – Л. Сроула, Г. МакКлоски и Дж. Шаар, Д. Дина, Р. Миддлтона. Вначале мы обратимся к понятию «аномия» и подходам к его операционализации, затем проведем анализ названных выше шкал. В обзоре каждой шкалы рассмотрим набор использованных индикаторов, вопросы надежности и валидности, обозначим основные эмпирические результаты, а также возможности и ограничения подхода. В заключении обобщим существующий опыт операционализации аномии и обозначим ключевые проблемы исследований.

Исследования аномии: от теоретических конструктов к индикаторам

Понятие аномии в современном контексте ввел французский философ Ж.-М. Гюйо в работе «Очерк морали» (1885), но в социологию оно вошло благодаря Дюркгейму, восемью годами позже использовавшему это понятие в своей диссертационной работе «О разделении общественного труда» (1893). Он определял аномию как одну из форм аномального разделения труда, когда разделение труда не ведет к солидарности. Аномия носит скорее временный характер (возникает в момент перехода от общества с

механической к обществу с органической солидарностью) и выражает «функциональную рассогласованность» [1; 24]. В труде «Самоубийство» Дюркгейм рассматривал аномию как недостаточную степень нормативной регуляции [2; 24], выделяя четыре типа самоубийств: эгоистическое, альтруистическое, аномическое и фаталистское. Эгоистическое самоубийство характеризуется чрезмерно низкой степенью интеграции в обществе, альтруистическое – чрезмерно высокой, в то время как аномическое самоубийство – чрезмерно низкой степенью нормативной регуляции, а фатализм – чрезмерно высокой [2]. В качестве эмпирической основы социолог использовал статистики самоубийств в европейских обществах. Далее Дюркгейм писал, что аномия может быть двух видов – кратковременной, выражающейся «в виде перемежающихся приступов и острых кризисов» [2, с. 338], и хронической, постоянной для «коммерческого и промышленного мира», а также для института семьи [2, с. 338–346].

Интерес к почти забытой концепции Дюркгейма возродился после выхода статьи Р. Мертона «Социальная теория и социальная структура» в 1938 г. [23, р. 511–512]. Однако чаще исследователи ссылаются именно на Дюркгейма. Эмпирические исследования аномии начались с работ социальных психологов – С. Де Грация в 1948 г. и Р. МакАйвера в 1950 г., годом позже появились работы М. Баррона и С. Корбина, где анализируемое понятие используется в рамках исследований девиации [25, р. 290–293]. Однако массовыми эмпирические исследования аномии стали после доклада Л. Сроула в 1951 г. [26, р. 355] и последующей публикации в 1956 г. [4].

Учеными было разработано более двух десятков шкал для измерения аномии либо шкал отчуждения, включающих в себя индикаторы аномии [27; 28; 29]. «Мода» на конструирование и использование шкал продлилась до 1970 г. [22, с. 93], хотя новые шкалы появлялись и позже [29; 30; 31].

Характерная черта большинства этих шкал – сближение понятий аномии и отчуждения. Часть шкал была составлена для

измерения отчуждения, но включала в себя индикаторы аномии. Понятие «отчуждение» было предложено К. Марксом в работе «Экономическо-философские рукописи» 1844 г. и изначально включало в себя четыре формы отчуждения – от продукта труда, от «акта производства», от «родовой сущности человека», а также и людей друг от друга [32]. Под влиянием Франкфуртской школы понятие отчуждения было соединено с психоанализом и культурными контекстами [33], что привело к его психологизации. Наиболее показательна в связи с операционализацией аномии и отчуждения статья М. Симана, выделившего «пять основных контекстов, в которых использовалось понятие отчуждение» [34, р. 783]. Цель автора – «сделать традиционный интерес к отчуждению пригоднее к четкому эмпирическому изучению» [34, р. 784] с точки зрения социальной психологии. Эти пять контекстов – бессилие (*powerlessness*), безнормность (*normlessness*), бессмысленность (*meaninglessness*), изоляция (*isolation*), самоотстранение (*self-estrangement*) [34]. Под «бессилием» понимается «ощущение индивидом возможности повлиять на социально-политические события» [34, р. 785], под «бессмысленностью» – состояние, «когда индивиду непонятно, во что ему следует верить – когда стандарты индивида относительно ясности в принятии решений не работают» [34, р. 786].

Под «безнормностью» Симан понимает «высокую степень ожидания, что для достижения заданных целей требуются социально не поддерживаемые модели поведения» [34, р. 788]. Автор отмечает, что данный «вариант отчуждения» идентичен понятию аномии Дюркгейма. Под «изоляцией» он понимает «отчуждение от господствующих целей и стандартов» [34, р. 789], под «самоотстранением» – «невозможность индивида найти стоящие... занятия, которые займут его» [34, р. 790]. Если в статье 1959 г. Симан определял аномию только через конструкт «безнормность», то в 1982 г. он добавил конструкт «бессмысленность» [17]. В более поздней версии типологии отчуждения он описал семь конструктов, добавляя «культурное отстранение» и «генерализованное отчуждение»

[28, р. 291–292], в результате чего границы исходного понятия стали крайне размытыми. Поэтому наиболее последовательной мы считаем типологию 1959 г.

Обратимся к анализу шкал и индикаторов, использующихся для измерения аномии. Проанализируем шкалы на предмет их соответствия теоретическим представлениям об аномии, обсудим их конструктивную валидность, набор применяющихся индикаторов, методологию исследования, вопросы надежности и повторяемости, эмпирические результаты. Мы анализируем статьи, где вводятся отобранные нами шкалы и последующие работы, где эти шкалы апробируются, проверяется надежность результатов, предлагаются модификации. Также мы используем существующий обзор инструментария исследований аномии – в первую очередь обзорные работы Робинсона [27] и Симана [28], где рассматриваются индикаторы, выборка, вопросы надежности-согласованности и валидности, методологические вопросы, полученные результаты. В этих книгах не хватает глубокого анализа теоретических конструктов, подробного критического анализа шкал, авторы фокусируются на названиях индикаторов, их основная задача – краткий обзор существующего инструментария. Иными словами, указанные авторы практически не задаются вопросом, измеряют ли представленные шкалы аномию? Наша статья восполняет этот пробел.

При анализе конструктивной валидности мы будем исходить от предложенной Симаном типологии отчуждения, поскольку, во-первых, часть авторов отталкивались от нее при конструировании собственных шкал [35; 36], во-вторых, поскольку эта типология, по нашему мнению, позволяет точно оценить анализируемые шкалы, тем самым, позволяя сопоставить используемые индикаторы. Та же типология частично используется в работах, посвященных анализу операционализации понятия «аномия» [27].

Шкала Л. Сроула (1956)

Шкала Лео Сроула – самая используемая: только в период с 1951 по 1965 г. она употреблялась более чем 25 раз [27, р. 247], в частности в таких межстрановых исследованиях, как «Всеобщее социальное исследование». Существует большое количество повторений [26; 37], попыток валидации [38], модификаций [39; 40] данной шкалы.

Сроул ввел понятие «индивидуальная аномия» (*anomia*) и его антитезу «эуномия» (*eunomia*); последнее обозначает «хорошо упорядоченное состояние общества или государства» [4, р. 710]. Он полагает, что эти понятия могли бы с некоторым допущением характеризовать степень интегрированности различных систем и подсистем, а также индивидов в межличностных отношениях и характеризовать степень их связи с референтными группами. Сроул заявляет, что сфера его интереса – микроуровень (индивиды); он вводит континуум от «чувства принадлежности к другим» до «дистанцирования себя от других». Также он выделяет три вида сил, определяющих положение индивида на данном континууме: 1) референтные группы, 2) генерализированные черты общества, определяющие а) выбор целей в жизни, б) средства достижения данных целей, в) успех или провал в достижении целей; 3) процесс социализации [4, р. 710–711]. Таким образом, Сроул отказался от мертоновской идеи доминирования социальной структуры над индивидом [21, р. 91], стремясь в то же время найти социальные индикаторы аномии.

Сроул ввел пять индикаторов индивидуальной аномии [4, р. 712–713] (*табл. 1*). Респондентам было предложено три варианта ответа (от несогласия до согласия, 1 балл приписывался за «аномичные» ответы, т.е. за согласие с каждым представленным утверждением), затем ответы по пяти вопросам суммировались и на основе полученного индекса определялся уровень «индивидуальной аномии» респондента (от 0 до 5).

Таблица 1

ИНДИКАТОРЫ И ПРЕДЛАГАЕМАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ
КОНСТРУКТОВ В ШКАЛЕ СРОУЛА (1956)*

NN п/п	Переменные	Наша трактовка измеряемого конструкта
1.	Нет смысла обращаться к властям, поскольку они не интересуются проблемами простого человека**	Бессилие
2.	Сегодня человеку приходится во многом жить для себя, не задумываясь о завтрашнем дне	Бесмысленность
3.	Несмотря на то что некоторые люди не согласны с этим, во многом обычному человеку становится хуже, а не лучше	Социальный пессимизм
4.	Едва ли честно рожать в этом мире детей, если учесть, каким представляется будущее	Социальный пессимизм
5.	В наши дни человек не знает, на кого он может положиться	Изоляция

Примечания:

* Наша интерпретация основана на типологии Симана [34] в тех случаях, когда предлагаемые конструкты могут быть приближены к его теоретическим конструктам. В случае третьего и четвертого индикатора измеряется иной конструкт – «социальный пессимизм» [36, р. 974].

** Первый индикатор нередко использовался в другой формулировке – «Большинство чиновников нисколько не заинтересованы проблемами простого человека» [28, р. 316].

Позже шкала была расширена дополнительными вопросами [28, р. 316].

6. Большинство людей не волнует, что случится со следующими поколениями.
7. Наряду со здоровьем, деньги – самая главная вещь в жизни.
8. Иногда ты не перестаешь удивляться, имеет ли что-либо смысл.
9. Больше не существует верных и неверных способов делать деньги, есть простые и сложные пути.

Чаще всего шкала использовалась в изначальном виде, с первыми пятью индикаторами. Большинство повторных исследований, модификаций проводились на ее основе, информация о валидности присутствует также для первой версии шкалы.

Сроул описывает вводимые им индикаторы следующим образом: 1) «чувство индивида, что лидеры сообщества оторваны от его нужд, им безразличны» [4, р. 712], 2) «восприятие индивидом социального порядка как изменчивого и непредсказуемого» [4, р. 712], в ситуации которого становится сложно воплощать жизненные цели на будущее, 3) «мнение индивида, стоящее за отказом от будущих жизненных целей, что он и его окружение отходят от уже достигнутых целей» [4, р. 712–713], 4) «обесценивание или потеря интернализированных социальных норм и ценностей, отражающиеся в экстремальной форме ощущения индивидом бессмысленности жизни» [4, р. 713], 5) «чувство индивида, что ближайшие межличностные отношения, само основание его социального существования, более не являются предсказуемыми или такими, на которые можно положиться (*supportive*)» [4, р. 713].

По нашему мнению, трактовка индикаторов Сроулом недостаточно точна, и с учетом типологии Симана, а также интерпретации Миддлтона [36, р. 974], может быть проинтерпретирована следующим образом: «бессилие», «бесмысленность», «социальный пессимизм» (два индикатора), «изоляция»¹ (см. *табл. 1*). Отсутствует самый важный, если не единственный индикатор аномии, – «безнормность». Ряд исследователей критиковали Сроула за то, что вместо аномии он изучал социальный пессимизм, цинизм или отчаяние [36, р. 974]. Новые индикаторы расширяют границы изучаемого феномена. Охарактеризуем данные индикаторы как «нежелание

¹ Легге с соавторами приписывают используемые Сроулом индикаторы следующим конструктам: безнормность, бессмысленность, пессимизм по поводу будущего, тщетность и социальная изоляция [20, р. 252]. Однако данную классификацию можно считать недостаточно аккуратной.

думать о будущем» (6), «приоритет ценностей» (7), «отсутствие смысла» (8), «инновация» (9). Последний индикатор напоминает определение понятия «инноватор» Мертоном [41, с. 256–267].

Шкала вводилась как разведывательная в исследовании, посвященном иной тематике, на доступной выборке, без претензии на репрезентативность. Респондентами были пассажиры общественного транспорта. Было опрошено 401 человек белых американцев, христиан, родившихся в США [4, р. 710].

Остановимся на вопросах валидности по содержанию в данной шкале. Сроул говорит о наличии «континуума» между «индивидуальной аномией» и «эуномией». «Социальная» составляющая континуума подразумевает, что рассматривается степень интегрированности индивида в группы или в обществе – в противовес предыдущим сугубо психологическим подходам таких авторов, как Де Грация [42] и МакАйвер [43], главным образом сфокусировавшихся на исследовании когнитивной дезориентации.

В то же время можно усомниться, что шкала Сроула действительно измеряет аномию. Уже на этапе концептуализации аномия заменяется другими понятиями – «недостаточная интеграция», «дистанцирование по отношению к другим». Более того, есть основания полагать, что именно Сроулу аномия обязана также сближением с понятием «отчуждение» – эти термины Сроул использует как синонимы [4, р. 712]. В то же время нам представляется, что главный недостаток шкалы Сроула – измерение скорее последствий аномии, чем ее сущности.

Оценки валидности и надежности шкалы расходятся. Робинсон пишет, что шкала показала надежность–воспроизводимость при использовании социально-демографических переменных и переменных, выражающих социально-политические оценки. Шкала обладает внутренней согласованностью и представляет собой одно измерение [27, р. 247].

Трэвис осуществил валидизацию по содержанию шкалы Сроула на данных «Всеобщего социального исследования», про-

веденного в 1972, 1973 и 1976 гг. Трэвис сформулировал три гипотезы на основе теорий аномии: недавно разведённые, недавно лишившиеся работы, а также афроамериканцы должны показывать более высокий уровень аномии. Найдены основания для опровержения всех представленных гипотез [30, р. 79–80].

Основные результаты исследования Сроула заключаются в том, что позиция на шкале аномии коррелирует оценками по шкале авторитаризма (корреляция Пирсона +0,45, уровень значимости $< 0,01$) и со шкалой, измеряющей негативное отношение к меньшинствам (под которыми подразумеваются этнические меньшинства, корреляция Пирсона +0,43 уровень значимости $< 0,01$) [4, р. 714]. Анализ частичных корреляций показал, что «авторитаризм» не влияет на связь между «негативным отношением к меньшинствам» и «аномией», в то время как аномия влияет на связь между авторитаризмом и отношением к меньшинствам [4, р. 715]. Сроул также описывал негативную корреляцию между аномией и социальным статусом [4, р. 715].

Робертс и Рокич указывают на недостатки данного исследования, сподвигнувшие их осуществить его повтор: нерепрезентативная выборка и ее недостаточный объем, отсутствие корреляционного анализа между исследуемыми переменными, а также измерение социального статуса только через образование [26, р. 356]. На основании весьма небольшой выборки (86 человек), авторы пришли к совершенно иным выводам чем Сроул: авторитаризм значительно коррелирует с этноцентризмом вне зависимости от аномии, в то время как аномия имеет статистически незначимую связь с социальным статусом, измеренным через доход [26, р. 357–358]. В свою очередь, Белл говорит об обратной связи аномии и социального статуса, измеренного как суммарный балл занятости, образования и дохода на уровне индивидов и районов (на индивидуальном уровне – уровень значимости $< 0,05$, на агрегированном – $< 0,001$) [44, р. 108–115].

Еще одна проблема шкалы Сроула – отсутствие контроля над возможным эффектом позиционных ответов (отсутствуют «пере-

вернутые» вопросы). Анализ, проведенный Ленски и Леггертом, поставил под сомнение ключевой вывод, сделанный Сроулом: «синие воротнички» и афроамериканское население показывают наибольшую степень аномии. В своем исследовании авторы добавили утверждение «Детей, рожденных в наши дни, ожидает прекрасное будущее». По их данным, более чем две трети опрошенных, согласившихся с утверждением «Едва ли честно рожать в этом мире детей, если учесть, каким представляется будущее», дали утвердительный ответ и на этот вопрос. Наибольшая доля респондентов, давших противоречивые ответы, была как раз среди «синих воротничков» и афроамериканцев [27, р. 246].

Шкала МакКлоски и Шаар (1965)

Шкала МакКлоски и Шаар оказалась второй по распространенности по состоянию на 1973 г. [27, р. 245]. Три индикатора из данной шкалы использовались в 10-летнем панельном и перекрестном исследовании «Враждебность, сфокусированная на социальных группах».

Авторы предлагают концептуализировать аномию «как психическое состояние, кластер оценок, мнений и чувств в мышлении индивидов... ощущение, что мир и индивид плывут по течению, блуждают, им не хватает понятных правил и стабильных опор» [45, р. 19]. Свой вклад авторы видят в том, что они обращают внимание не только на воздействие социально-культурных факторов на индивида, но изучают личностные и когнитивные факторы, влияющие на уровень аномии. Ученые выделяют следующие факторы: «когнитивные факторы, определяющие способность учиться и понимать, эмоциональные факторы, снижающие возможность понимать реальность в истинном свете и предметные (*substantive*) мнения и установки, оказывающие воздействие на успех коммуникации и взаимодействия» [45, р. 21].

Исследователи вводят девять индикаторов, направленных на измерение аномии [45, р. 23] (табл. 2). Респондентам предлагалось

два варианта ответа: «согласие» – «несогласие» с приведенными высказываниями. Авторы суммировали баллы, и индивиды, набравшие 6–9 баллов (из 9 возможных) были названы аномичными, те же, кто набрал 0–2 балла, – «неаномичными».

Исследователи не выделяют или не называют конструкторы, с помощью которых они операционализируют аномию. Описана только техническая процедура конструирования шкал. Единственное указание присутствует в случае седьмой переменной – ученые предполагают, что она может не входить в одно измерение с другими переменными, использованными для операционализации аномии [45, р. 24]. Мы считаем возможным провести анализ использованных авторами конструкторов с помощью типологии Симана. Не во всех случаях приписывание конструкторов однозначно, лишь два индикатора можно описать с помощью конструктора «безнормность» (см. *табл. 2*).

Исследование МакКлоски и Шаар проводилось на двух выборках методом почтового опроса: среди населения штата Миннесота (итоговое число респондентов – 1082) и всей страны (полученное число респондентов – 1484).

Авторы провели наибольшее количество проверок на надёжность и валидность. Шкала прошла претест на 273 респондентах, чьи ответы были проверены на внутреннюю согласованность, проведен шкалограммный анализ по Гуттману, в результате чего количество индикаторов сократилось с 11 до 9. Затем авторы попросили «несколько групп аспирантов, психологов и политологов, и около 40 сотрудников Центра специальных исследований наук о поведении» оценить, отражают ли представленные утверждения аспекты аномии [45, р. 24]. Стоит отметить, что среди «группы судей» не было социологов, хотя концепция аномии пришла из этой науки. Также авторы провели тест на критериальную валидность, предполагая, что шкала аномии должна коррелировать с измерениями отчуждения, дезориентации, пессимизма, чувства политического бессилия, политического цинизма и негативно кор-

Таблица 2

ИНДИКАТОРЫ И ПРЕДЛАГАЕМАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ
КОНСТРУКТОВ В ШКАЛЕ МАККЛОСКИ И ШААР (1965)*

NN п/п	Переменные	Наша трактовка измеряемого конструкта
1.	Все стало настолько неопределенно в наши дни, что уже кажется, что может случиться всё что угодно	Бессмысленность
2.	Чего не хватает в мире в наше время, так это старой дружбы длиною в жизнь	Изоляция
3.	В таком беспорядке, в котором все находится в наше время, человеку становится день ото дня сложнее понимать свое место	Бессмысленность
4.	В наши дни все меняется так быстро, что мне зачастую бывает сложно определить, каким правилам нужно следовать	Безнормность
5.	Я часто чувствую, что многие вещи, основополагающие для наших родителей, вот-вот рухнут на наших глазах	Бессмысленность
6.	Проблема сегодняшнего мира состоит в том, что большинство людей толком ни во что не верят	Бессмысленность
7.	Я часто чувствую себя не в своей тарелке, неприкаянным	Бессмысленность / изоляция
8.	В прежние времена людям было лучше, поскольку каждый знал, какого поведения от него ожидали	Бессмысленность
9.	Мне кажется, что другим людям проще чем мне принимать решения, что хорошо и что плохо	Бессмысленность / безнормность

Примечания:

* Наша интерпретация основана на типологии Симана [34].

релировать с переменной «удовлетворенность жизнью», что и было показано. Шкала была протестирована на двух выборках и показала высокую повторяемость результатов. Показан удовлетворительный уровень надежности-согласованности (альфа Кронбаха – 0,77). Кроме того, надежность-согласованность оценивалась методом расщепления пополам с коррекцией с помощью формулы Спирмена-Брауна (0,76). Авторы пишут о невозможности провести тест на внешнюю критериальную валидность: сложно определить в обществе группу «аномичных индивидов». Также они выступают против использования статистик разводов, преступности, алкоголизма и самоубийств, поскольку «нет достаточного основания утверждать, что аномия обычно вызывает эти последствия или что большая их доля вызвана аномией» [45, р. 25]; равно как эту роль не может выполнить доля консенсуса относительно базовых ценностей. Однако Робинсон ставит под сомнение некоторые из критериев валидности. По его оценке, шкала не обладает высокой степенью внутренней согласованности и не сможет пройти тест на критериальную валидность при использовании переменных, выражающих наблюдаемое поведение. [27, р. 247]. Очевидно, что наличие индикаторов, соответствующих различным конструктам, ставит под вопрос одномерность шкалы.

МакКлоски и Шаар получили высокие корреляции шкалы с когнитивными, эмоциональными факторами, а также мнениями и суждениями индивидов, влияющими, по мнению авторов, на уровень ощущения респондентами аномии. Показано, что «индивиды с недостатком когнитивной способности (что показано [измерено] высоким уровнем мистицизма и согласия, низким уровнем образования, интеллекта и осведомленности) склонны проявлять высокий уровень аномии... Индивиды, склонные к неадаптивным эмоциональным состояниям (таким как негибкость, высокие уровни тревожности и агрессии, низкая сила Я), показывают высокий уровень аномии (уровни значимости не указаны). Наконец, индивиды, придерживающиеся экстремальных политических

позиций, и склонные к негативному отношению к людям, также показывали высокий уровень аномии» [45, p. 253].

Авторы шкалы показывают, что большое количество оценочных переменных, составляющих данную шкалу, не меняется при введении контрольных переменных – согласие (acquiescence), социальный статус и фрустрация по поводу статуса. Это приводит их к следующему заключению: аномия является «уникальным заболеванием, которому люди подвержены в определенных видах общества... [и] одним из многих симптомов, выражающих негативистские, отчаянные взгляды на собственную жизнь и жизнь сообщества, где живет индивид» [45, p. 40].

Сроул подверг жесткой критике методологию МакКлоски и Шаар. Во-первых, оба исследования нерепрезентативны, поскольку они были проведены путем почтового опроса, что неприемлемо в случае сложных и длинных анкет. Во-вторых, недостаточно представлены группы населения старше пятидесяти, жители Юга США, а также афроамериканское население. Он подверг авторов критике, так как те, введя только два варианта ответа, «принуждали» респондентов давать тот или иной ответ [46]. Неттлер также выражает сомнение в конструктивной валидности инструментария. Он считает задачу найти социальную группу аномичных индивидов решаемой. Большое количество приведенных авторами корреляций с близкими переменными он считает излишним. Также он поднимает проблему эндогенности: данные МакКлоски и Шаар не подтверждают «обратную связь между уровнем когнитивного функционирования и аномией... от плохих мыслей к плохому чувству», поскольку влияние может быть обратным [47, p. 763]. Но Неттлер говорит и о более серьезной проблеме – шкалу МакКлоски, также как и шкалу Сроула, следует признать мерами отчаяния [47, p. 763].

Шкала Дина (1961)

Другая шкала, которую относят к вариантам операционализации аномии [27; 28], была предложена Дином [35]. Однако сам автор называл ее «шкалой отчуждения». Он использует три конструкта для измерения отчуждения – «бессилие», «безнормность» и «социальная изоляция»¹.

Дин приводит 6 из 24 использованных индикаторов для измерения отчуждения [35, р. 756]² (табл. 3). Шкалы измерялись по 5-балльной шкале Лайкерта. Считался как суммарный балл по трем конструктам, так и общий – по всем индикаторам. В шкале использовались также «перевернутые» вопросы.

Таблица 3

ИНДИКАТОРЫ И ПРЕДЛАГАЕМАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ
КОНСТРУКТОВ В ШКАЛЕ ДИНА (1961)
(сокращенная версия)

NN п/п	Переменные	Конструкт, обозначенный Дином	Наша трактовка измеряемого конструкта
1.	У меня существует мало или не существует вовсе никаких возможностей предотвратить глобальные боевые действия	Бессилие	Бессилие
2.	Мы всего лишь огромное число винтиков в машине жизни	Бессилие	Бессилие
3.	Цель оправдывает средства	Безнормность	Безнормность

¹ Дин уточняет название конструкта Симана, что оправдано, в том числе для различения «социальной изоляции» и «культурной изоляции», выделяемыми другими авторами [см. 48].

² Полный список индикаторов и предлагаемых трактовок концепций мы приводим в табл. 1 Приложения.

NN п/п	Переменные	Конструкт, обозначенный Дином	Наша трактовка измеряемого конструкта
4.	Я очень часто сомневаюсь, в чем на самом деле заключается смысл жизни	Безнормность	Бессмысленность
5.	Иногда я чувствую себя одним-единешеньким в мире	Социальная изоляция	Изоляция (социальная)
6.	Человек всегда может найти друзей, если он ведет себя дружелюбно (перевернутый вопрос)	Социальная изоляция	Изоляция (социальная)

Примечания:

* Наша интерпретация основана на типологии Симана [34].

Определения бессилия и социальной изоляции Дина идентичны определениям Симана. Однако Дин утверждает, что не только конструкт «безнормность», но и «социальная изоляция» взяты из концепции аномии Дюркгейма, цитируя, правда, при этом Де Грациа. Безнормность автор в свою очередь разделяет на два индикатора – «отсутствие цели» (*purposelessness*) и «конфликт норм». Отсутствие цели он определяет цитатой из МакАйвера: аномия как «отсутствие ценностей, которые могли бы дать цель или направление жизни, потеря истинных и объединяющих ценностей, чувство небезопасности безнадежно дезориентированных» [35, р. 754]. Конфликт норм Дин описывает как «сложность человека, социализировавшегося в условиях конфликтующих норм» [35, р. 754]. Впрочем «отсутствие цели» в понимании Дина выступает синонимом «бессмысленности», а конструкт «конфликт норм» идентичен «безнормности» в типологии Симана [34, с. 756] не только на уровне определений, но и на уровне индикаторов (см. табл. 1 Приложения).

На основе литературы и интервью автором было собрано или сконструировано 139 вопросов. Он попросил семь экспертов

(инструкторов или преподавателей в департаменте социологии Университета Огайо) распределить их по трем использованным им конструктам. В итоге было получено 24 индикатора (9 на конструкт «бессилие», 6 – «безнормность», 9 – «социальная изоляция»). Однако проведенный нами на основе типологии Симана анализ полного списка использованных шкал, результаты которого приведены в *табл. 7* Приложения, показывает недостаточную степень теоретической проработанности шкалы. Только шкалы «социальной изоляции» оказались однородными (то есть измеряющими заявленную концепцию). Шкала бессилия включала в себя только два соответствующего индикатора. Шкала безнормности содержала два индикатора безнормности и четыре – бессмысленности.

Дин использовал метод расщепления пополам с коррекцией с помощью формулы Спирмана-Брауна. Надежность для шкалы «бессилия» составила 0,78, для «безнормности» – 0,73, для «социальной изоляции» – 0,84 с поправкой на аттенюацию, всей шкалы – 0,78. Шкалы по каждому из операционализированных конструктов показывают сильные корреляции на уровне значимости 0,01 между собой и с общей шкалой отчуждения. Наименьшая корреляция – между безнормностью и социальной изоляцией. При проведении протеста ($N = 73$) Дин использовал конкурирующие шкалы Сроула и Неттлера для измерения отчуждения, а также оценил конкурентную валидность со шкалой авторитаризма Адорно и на основе невысоких корреляций сделал вывод: данные шкалы измеряют различные конструкты [35, р. 756].

Исследование было проведено методом почтового опроса в г. Колумбус. Выбор районов основывался на результатах голосования и социально-экономических показателях, отбор избирательных участков и респондентов проводился случайно. Возврат анкет составил 38% ($N = 433$), 384 анкеты были пригодны для анализа.

Результаты показали низкие, хотя и статистически значимые, корреляции шкалы отчуждения и ее компонентов с социальным статусом, образованием, возрастом (от 0,12 до 0,23) [35, р. 757].

Тот факт, что шкала социальной изоляции меньше коррелирует с авторитаризмом, чем другие индикаторы, наталкивает Робинсона на предложение рассматривать этот индикатор отдельно от других компонентов шкалы [27, р. 249]. Дин использовал свою шкалу и в последующих исследованиях, в том числе для предсказания поведения при голосовании. Однако при контролировании социального статуса данный эффект не сохранялся [27, р. 249].

Шкала Миддлтона (1963)

Хотя шкала Миддлтона и называется шкалой отчуждения, она включает в себя индикатор «безнормность». В исследовании Хушки и Мау [15] она используется в качестве шкалы для измерения аномии.

Целью исследования было рассмотреть различные виды отчуждения, проверить наличие между ними высокой корреляции, а также рассмотреть их связь с расовым статусом и уровнем образования [36, р. 973].

Миддлтон формулирует шесть индикаторов (табл. 4) [36, р. 973–974]. Респонденты могли дать два варианта ответа для оценки приведенных высказываний – утвердительный и отрицательный. Миддлтон также создает суммарный индекс из пяти индикаторов (за вычетом «культурного отстранения»), показавших высокий уровень их корреляции между собой. На основе медианы распределения ответов респонденты были поделены на «отчужденных» и «не отчужденных» [36, р. 976].

Миддлтон изменяет название конструкта «изоляция» на «культурное отстранение», чтобы «сфокусироваться на степени принятия индивидом популярной культуры» [36, р. 974]. Он также пытается провести различие между конструктами «социальная изоляция» и «социальное отстранение», предполагая, что первый имеет объективный, а второй – субъективный характер. Индикатор «отстранение от работы» он связывает с индикатором «отстранение» Симана [36, р. 974].

Таблица 4

ИНДИКАТОРЫ И ПРЕДЛАГАЕМАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ КОНСТРУКТОВ В ШКАЛЕ
МИДДЛТОНА (1963)*

NN п/п	Переменные	Конструкт, обозначенный Миддлтоном	Наша трактовка измеряемого конструкта
1.	Для меня существует мало возможностей повлиять на большинство важных проблем, с которыми мы сегодня сталкиваемся	Бессилие	Бессилие
2.	Все стало настолько сложно в сегодняшнем мире, что я действительно не понимаю, что происходит	Бессмыслие	Бессмыслие
3.	Для того чтобы достичь успеха в сегодняшнем мире, приходится совершать некоторые неправильные поступки	Безнормность	Безнормность
4.	Меня не интересуют телепрограммы, фильмы или журналы, которые нравятся большинству людей	Культурное отстранение	Культурное отстранение
5.	Я часто чувствую себя одиноким	Социальное самоотстранение	Изоляция
6.	Мне не нравится большая часть работы, которую я делаю, но я чувствую, что я должен ее делать, чтобы иметь другие необходимые и желаемые вещи	Отстранение от работы	Неудовлетворенность работой

Примечание:

* Наша интерпретация основана на типологии Симана [34].

Исследование проводилось в одном из городов центральной Флориды. Была осуществлена случайная выборка в 256 респондентов, а также дополнительная случайная выборка в 50 человек среди афроамериканского населения (итого – 99 афроамериканцев и 207 белых американцев) [36, р. 973].

Шкала вводилась изначально в качестве разведывательной в исследовании, посвященном иной тематике. Миддлтон отмечает, что стоило бы отдельно сконструировать несколько индикаторов для каждого типа отчуждения, а не включать по одному индикатору на каждый теоретический конструкт, как это было сделано в [36, р. 973]. По результатам исследования индикатор «культурное отстранение» показал низкую степень корреляции с другими индикаторами отчуждения и был исключен из анализа. Пять оставшихся индикаторов образовали шкалу Гуттмана с коэффициентом воспроизводимости 0,9. Показана высокая взаимосвязь отчуждения и расового статуса (корреляция 0,79, уровень значимости не указан).

Уровень образования (менее или более 12 лет) оказывает существенное воздействие на оценки среди белого населения (корреляции –0,67 для европеоидного и –0,56 – для афроамериканского населения). Порядка двух третей афроамериканцев соглашались с большинством утверждений, используемых для измерения отчуждения (в том числе 55% – с переменной безнормности), в то время как бóльшая часть белого населения с ними не согласны (в том числе 16% согласия с индикатором безнормности). Различие в уровне безнормности автор объясняет тем, что «афроамериканцы понимают, что дискриминация оставляет мало легитимных способов для достижения успеха» [36, р. 975–976]. Не найдено различий между двумя расовыми группами на основе рода занятий главы семьи, дохода, гендера, семейного положения и места рождения [36, р. 977]. Автор не приводит результатов тестов на валидность, вследствие чего Робинсон выражает определенную долю недоверия найденным авторами столь существенным различиям между белым населением и афроамериканцами. Переменные, входящие

в шкалу, показывают высокий уровень внутренней надежности-согласованности, но отсутствует контроль над ответом [27, р. 249].

Сомнение вызывает и репрезентативность результатов исследования, проведенного в небольшом городе, имеющем следующую социальную структуру: 72% афроамериканцев, занятых полу- и низкоквалифицированным трудом и 14% белого населения с аналогичным типом занятости [36, р. 975]. Сравнения со структурой населения страны не проводилось, причины выбора данного города не указаны. Количества респондентов, в особенности при разбиении на группы по уровню образования, недостаточно (особенно для афроамериканского населения) для выявления значимых статических связей.

Шкала Миддлтона была использована Д. Хушкой и Ш. Мау для исследования аномии [15, р. 476]. Авторы выбрали пять вопросов (без «культурного отстранения»), формулировки были несколько изменены. В рамках исследования «Евромодуль» шкала была использована в Швейцарии, Австрии, Испании, Южно-Африканской Республике, Венгрии, Турции, Южной Корее, Словении и Германии. Авторы фокусируют свое внимание на изучении аномии в ЮАР, используя при этом шкалу, изначально введенную Миддлтоном, как инструмент для измерения отчуждения. Общий аддитивный уровень отчуждения соответствует выдвинутым авторами на основе концепции Дюркгейма предположениям о воздействии быстрых социальных изменений: высоким в нестабильных обществах (Турция, ЮАР), низким – в «старых демократиях» (Швейцария, Австрия). Более противоречивыми результаты выглядят по индикатору, измеряющему аномию, – «безнормность»: он наиболее высок в Венгрии (суммарный индекс – 3,2 из 4, измерен по 5-балльной шкале Лайкерта), Словении (2,5), Восточной Германии (2,4). Лишь затем идут такие страны, как Турция (2,3), ЮАР (2,1), Южная Корея (2,1). Наименьшие показатели у Швейцарии (1,7), Австрии (1,8) и Испании (1,8) [15, р. 478]. Авторы показали, что раса является ключевым предиктором отчуждения в ЮАР [15,

р. 493], его вклад весом и для индикатора «безнормность»: белое население менее склонно совершать социально неодобряемые поступки [15, р. 480].

Заклочение

Шкалы Сроула и Миддлтона вводились как «разведывательные» на небольших выборках, в то время как создание и апробация шкал МакКлоски и Шаар, а также Дина представляют собой целенаправленные исследования на несколько более значительных выборках. Шкалы специально сконструированы, включают в себя большее количество индикаторов, их формулировке предшествуют предварительные исследования. Авторы оценивали валидность своих шкал по большому числу критериев. Все исследования проведены в 50-х – начале 60-х гг. XX в., хотя существуют недавние повторные исследования [7, 15, 20], как минимум с использованием индикаторов МакКлоски и Шаар и Миддлтона.

Несмотря на постулируемые авторами различия в операционализации, исследования имеют достаточное количество сходств (табл. 5). Наиболее часто используемыми индикаторами оказались «бессмысленность» и «изоляция».

В приведенных нами исследованиях не проводится различий между отчуждением и аномией и, следовательно, подходами к их измерению. Согласно типологии Симана, только конструкт «безнормность» определяет аномию. Этот конструкт не используется Сроулом, в других шкалах он занимает не первое место. Шкала Дина, задуманная как шкала безнормности, включает в себя также индикаторы бессмысленности. Потому корректнее говорить об отдельных индикаторах, способных измерить аномию, в то время как сами шкалы направлены на измерение главным образом различных видов отчуждения. Наиболее размыты концептуальные границы шкалы Сроула, включающей в себя измерения социального пессимизма.

Таблица 5

СРАВНЕНИЕ ШКАЛ ПО ИСПОЛЪЗУЕМЫМ КОНСТРУКТАМ И КОЛИЧЕСТВУ ИСПОЛЪЗОВАННЫХ ИНДИКАТОРОВ*

Конструкт	Srole, 1956	Dean, 1961**	Middleton, 1963	McClosky and Schaar, 1965***
Безнормность	0	3	1	2
Бессмысленность	1	5	1	7
Бессилие	1	2	1	0
Изоляция	1	9	1	2
Самоустранение	0	0	1	0
Социальный пессимизм	2	3	0	0

Примечания:

* Наша интерпретация основана на типологии Симана [34].

** Данные на основе полной версии шкалы, см. табл. 1 Приложения

***В тех случаях, когда индикаторы было сложно однозначно приписать к теоретическому конструкту, они указаны дважды.

Несмотря на большое количество исследований и высокую степень институционализации представленных нами шкал, не о всех из них имеется достаточное количество информации о валидности и надежности. Не по всем критериям эти шкалы сопоставимы между собой.

Следует отметить, что в исследованиях не используется эксплораторный и конформаторный факторный анализ, который мог бы помочь выявить в представленных шкалах новые измерения.

Проведенный нами анализ дает основания утверждать, что наименее пригодна для измерения аномии шкала Сроула, наибольшее количество индикаторов аномии дают шкалы Дина, МакКлоски и Шаара. Шкала Миддлтона измеряет отчуждение, но не аномию – ей соответствует лишь один из представленных индикаторов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дюркгейм Э. О разделении общественного труда / Пер. с франц. А.Б. Гофмана. М.: Канон, 1996.
2. Дюркгейм Э. Самоубийство: Социологический этюд / под ред. В.А. Базарова. СПб.: Н.П. Карбасников, 1912.
3. Swader Ch., Kosals L. Post-socialist Anomie through the Lens of Economic Modernization and the Formalization of Social Control // Working papers by NRU Higher School of Economics. Series SOC "Sociology". 2013. No. 17.
4. Srole L. Social Integration and Certain Corollaries: An Exploratory Study // American Sociological Review. Vol. 21, No. 6 (Dec., 1956). P. 709–716.
5. Huepping S. Anomia: Unsicher in der Orientierung, sicher in der Abwertung // Deutsche Zustaende. 2006. Vol. 4. P. 93–107.
6. Вингендер И. Аномия и девиация в венгерском обществе // Социологические исследования. 2001. № 3. С. 84–89.
7. Головаха Е., Панина Н. Постсоветская аномия: особенности выхода из состояния аномической деморализованности в России и на Украине // Общественные науки и современность. 2008. № 6. С. 5–10.
8. Кривошеев В. Особенности аномии в современном российском обществе // Социологические исследования. 2004. № 3. С. 93–97.
9. Heins M. Transformationsprozesse in Ostdeutschland: norm-, anomie- und innovationstheoretische Aspekte. Wiesbaden: DUV, Dt. Univ.-Verl, 1994.
10. Anomie und Wertsystem: Nachträge zur Devianztheorie Robert K. Mertons / Hrsg. P. Hochstim. Hamburg, 1997.
11. Messner S., Rosenfeld R. Political Restraint of the Market and Levels of Criminal Homicide: A Cross-National Application of Institutional-Anomie Theory // Social Forces. 1997. Vol. 75. No. 4 (Jun.). P. 1393–1416.
12. Li H., Atteslander P., Tanur J., Wang Q. Anomie Scales: Measuring Social Instability // Comparative Anomie Research: Hidden Barriers – Hidden Potential for Social Development / Ed. P. Atteslander et. al. Aldershot, VT: MPG Books Ltd, 1999. P. 23–45.
13. Holley H., Jubber K., Zapotoczky K. Post-Apartheid and Double Anomie in South African Townships. // Comparative Anomie Research: Hidden Barriers – Hidden Potential for Social Development / Ed. P. Atteslander et.al. Aldershot, VT: MPG Books Ltd, 1999. P. 121–158.
14. Waldman P. Der anomische Staat. Über Recht, öffentliche Sicherheit und Alltag in Lateinamerika. Opladen, 2002.
15. Huschka D., Mau S. Social Anomie and Racial Segregation in South Africa // Social Indicators Research. 2006. No. 76. P. 467–498.
16. Zick A., Küpper B. Hövermann A. Intolerance, Prejudice and Discrimination. A European Report. Friedrich-Ebert-Stiftung. Forum Berlin. 2011.

17. *Seeman M.* A Prolegomenon on Empirical Research Regarding Anomie // Shoham S. *Anomie and Alienation Revisited*. Tel Aviv: Ramon Publishing Co., 1982. P. 121–138.
18. *Hilbert R.* Anomie and the moral regulation of reality: The Durkheimian tradition in modern relief // *Sociological Theory*. 1986. Vol. 4. No. 1. P. 1–19.
19. *Bjerregaard B., Cochran J.* Want Amid Plenty: Developing and Testing a Cross-National Measure of Anomie // *IJC.V.* 2008. Vol. 2 (2). P. 182–193.
20. *Legge S., Davidov E., Schmidt P.* Social Structural Effects on the Level and Development of the Individual Experience of Anomie in the German Population // *IJC.V.* 2008. Vol. 2 (2). P. 248–267.
21. *Schacht R.* Doubts About Anomie and Anomia // Shoham S. *Anomie and Alienation Revisited*. Tel Aviv: Ramon Publishing Co., 1982. P. 71–91.
20. *Besnard Ph.* The True Nature of Anomie // *Sociological Theory*. 1988. Vol. 1(6). P. 91–95.
22. *Besnard Ph.* Anomie // *International Encyclopedia of the Social and Behavioral Sciences* / Ed. N. Smelser, P. Baltes. UK: Elsevier, 2001. Vol. 1. P. 510–513.
23. *Olsen M.* Durkheim's two concepts of anomie // *The Sociological Quarterly*. 1965. Vol. 6, No. 1. P. 37–44.
24. *Cole S., Zuckerman H.* Annotated Bibliography of Theoretical Studies // *Anomie and Deviant Behavior* / Ed. M. B. Clinard. New York: Free Press, 1964. P. 290–311.
25. *Roberts A., Rokeach M.* Anomie, Authoritarianism and Prejudice: A Replication // *American J. of Sociology*. 1956. Vol. 61. No. 4. P. 355–358.
26. *Robinson J.* Alienation and Anomia // *Robinson J., Shaver Ph.* Measures of Social Psychological Attitudes. Ann Arbor: Univ. of Michigan, Survey Research Center, Institute for Social Research, 1973. P. 245–294.
27. *Seeman M.* Alienation and Anomie // *Robinson J., Shaver Ph., Lawrence W.* Measures of Personality and Social Psychological Attitudes. San Diego: Academic Press, 1991. P. 291–372.
28. *Heydari A., Davoudi I., Teymoori A.* Revising the Assessment of Feeling of Anomie: Presenting a Multidimensional Scale // *Procedia – Social and Behavioral Sciences*. 2011. Vol. 30. P. 1086–1090.
29. *Travis R.* The MOS Alienation Scale: An alternative to Srole's Anomia Scale // *Social Indicators Research*. 1993. Vol. 28. Iss. 1. P. 71–91.
30. *Bjarnason Th.* Parents, religion and perceived social coherence: A Durkheimian framework of adolescent anomie // *J. for Scientific Study of Religion*. 1998. Vol. 37(4). P. 742–754.
31. *Маркс К.* Экономическо-философские рукописи. 1844 г. URL: <http://www.marxists.org/russkij/marx/1844/manuscr/4.htm> (дата обращения: 12.06.2014)
32. *Gertenbach L., Rosa H.* Kritische Theorie // *Gertenbach L., Kahlert H., Kaufmann S., Rosa H., Weinbach Ch.* Soziologische Theorien. München: Fink, 2009. S. 197–227.

33. *Seeman M.* On The Meaning of Alienation // American Sociological Review. 1959. Vol. 24. No. 6. P. 783–791.
34. *Dean D.* Alienation: Its Meaning and Measurement // American Sociological Review. 1961. Vol. 26. No. 5. P. 753–758.
35. *Middleton R.* Alienation, Race and Education // American Sociological Review. 1963. Vol. 28. No. 6. P. 973–977.
36. *Furnham A.* Value Systems and Anomie in Three Cultures // International Journal of Psychology. 1984. Vol. 19. P. 565–579.
37. *Miller C., Butler E.* Anomia and Eunomia: A Methodological Evaluation of Srole's Anomia Scale // American Sociological Review. 1966. Vol. 31. P. 400–405.
38. *Teevan J. Jr.* On Measuring Anomia: Suggested Modifications of the Srole Scale // Pacific Sociological Review. 1975. Vol. 18. P. 159–170.
39. *Eckart D., Durand R.* The Effect of Context in Measuring Anomia // Public Opinion Quarterly. 1975. Vol. 39. P. 199–206.
40. *Мертон Р.* Социальная теория и социальная структура. М.: АСТ, Хранитель, 2006.
41. *De Grazia S.* The Political Community: A Study of Anomie. Chicago, University of Chicago Press, 1948.
42. *MacIver R.* The Rampart We Guard. New York: the Macmillan Company, 1950.
43. *Bell W.* Anomie, social isolation and the class structure // Sociometry. 1957. Vol. 22. P. 105–116.
44. *McClosky H, Schaar J.* Psychological Dimensions of Anomie // American Sociological Review. 1965. Vol. 30. No. 1. P. 14–40.
45. *Srole L.* A Comment on “Anomy” // American Sociological Review. 1965. Vol. 30. No. 5. P. 757–762.
46. *Nettler G.* A Further Comment on “Anomy” // American Sociological Review. 1965. Vol. 30. No. 5. P. 762–763.
47. *Olsen M.* Two Categories of Political Alienation // Social Forces. 1969. Vol. 47. No. 3. P. 288–299.

Приложение

Таблица 1

ИНДИКАТОРЫ И ПРЕДЛАГАЕМАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ КОНСТРУКТОВ В ШКАЛЕ ДИНА (1961) (полная версия)

№№ п/п	Переменные	Конструкт, обозначенный Дином	Наша трактовка измеряемого конструкта*
1.	Я переживаю по поводу будущего, которое ждет сегодняшних детей	Бессилие	Пессимизм по поводу будущего
2.	Иногда у меня возникает чувство, что другие люди меня используют	Бессилие	Локус контроля**
3.	Страшно быть ответственным за развитие маленького ребенка	Бессилие	Пессимизм по поводу будущего
4.	У меня существует мало или вообще не существует во все никаких возможностей предотвратить глобальные боевые действия	Бессилие	Бессилие
5.	В современном мире нужно принимать такое большое количество решений, что иногда я могу «взорваться»	Бессилие	Бесмысленность
6.	Существует мало шансов продвинуться по карьерной лестнице, кроме случая	Бессилие	Локус контроля**
7.	Наша жизнь настолько регламентирована, что нам оставлено мало возможности для выбора даже в личных вопросах	Бессилие	Бессилие, безнормность (перевернутый)
8.	Мы всего лишь огромное число винтиков в машине жизни	Бессилие	Бессилие

Продолжение табл. 1

№№ п/п	Переменные	Конструкт, обозначенный Дином	Наша трактовка измеряемого конструкта*
9.	Будущее выглядит очень мрачно	Бессилие	Пессимизм по поводу будущего
10.	Цель оправдывает средства	Безнормность	Безнормность
11.	Людские идеалы меняются так сильно, что я не уверен, будет ли у нас когда-либо что-либо, на что мы сможем положиться	Безнормность	Бессмысленность
12.	Все настолько неопределенно, что не существует никаких определенных правил, следуя которым можно уяснить, как следует жить	Безнормность	Безнормность
13.	Я очень часто задаю себе вопрос, в чем на самом деле заключается смысл жизни	Безнормность	Бессмысленность
14.	Единственная вещь, по поводу чего можно быть сегодня уверенным: ни в чем нельзя быть уверенным	Безнормность	Бессмысленность
15.	С таким большим количеством религий вокруг человек толком не знает, какой из них ему верить	безнормность	Бессмысленность
16.	Иногда я чувствую себя одиноким-одишеньким в мире	Социальная изоляция	Изоляция (социальная)
17.	Меня не так часто приглашают с собой друзья, как мне бы этого хотелось на самом деле	Социальная изоляция	Изоляция (социальная)

Окончание табл. 1

№№ п/п	Переменные	Конструкт, обозначенный Дином	Наша трактовка измеряемого конструкта*
18.	Большинство людей редко чувствуют себя одинокими	Социальная изоляция	Изоляция (социальная)
19.	Как и раньше, настоящих друзей нелегко найти	Социальная изоляция	Изоляция (социальная)
20.	Человек всегда может найти друзей, если он ведет себя дружелюбно	Социальная изоляция	Изоляция (социальная)
21.	Мир, в котором мы живем, в основном дружелюбный	Социальная изоляция	Изоляция (социальная)
22.	Больше не существует прочных отношений между людьми	Социальная изоляция	Изоляция (социальная)
23.	Людам свойственно быть дружелюбными и готовыми помочь	Социальная изоляция	Изоляция (социальная)
24.	У меня не получается так часто навещать друзей, как мне бы на самом деле этого хотелось	Социальная изоляция	Изоляция (социальная)

Источник: [27, p. 277–278]

Примечания:

* Наша интерпретация основана на типологии Симана [34]

** «Бессилие» можно также рассматривать как один из индикаторов «локуса контроля» (внешний контроль), однако отмеченные нами индикаторы обозначают другие измерения «локуса контроля» (внутренний контроль, контроль со стороны судьбы).

Lytkina Ekaterina

*National Research University Higher School of Economics (NRU HSE),
Moscow, ekaterina.lytkina@gmail.com*

**Operationalization of the Concept of “Anomie” in Empirical Research:
an Analytical Review**

We analyze four most famous scales that are used to study anomie or that include indicators of anomie: L. Srole, H. McClosky & J. Schaar, D. Dean and R. Middleton scales. Comparison of these scales is based on the following criteria: the theoretical constructs used, the set of indicators used, the methodology of the study, the issues of reliability and validity and the empirical results. It is shown that the least suitable for the measurement of anomie is a scale developed by L. Srole, the largest number of indicators of anomie is included in scales of Dean and McClosky & Schaar. The author proposes to speak not of scales that measure “anomie”, but of separate indicators of anomie.

Keywords: anomie, operationalization, the scale for measuring anomie.

References

1. Durkheim E. *The Division of Labour in Society* (transl., in Russian). M.: Kanon, 1996.
2. Durkheim E. *Suicide* (transl., in Russian). SPb.: N.P. Karbasnikov, 1912.
3. Swader Ch., Kosals L. *Post-socialist anomie through the lens of economic modernization and the formalization of social control*. Working papers by NRU Higher School of Economics. Series SOC “Sociology”, 2013.
4. Srole L. “Social Integration and Certain Corollaries: An Exploratory Study”, *American Sociological Review*, 1956, 21 (6), 709–716.
5. Huepping S. “Anomia: Unsicher in der Orientierung, sicher in der Abwertung“, *Deutsche Zustaende*. 2006, 4, 93–107.
6. Vingender I. “Anomija i deviacija v vengerskom obshhestve” (Anomie and the deviation in the Hungarian society), *Sotsiologicheskie Issledovaniya*, 2001, 3, 84–89.
7. Golovaha E., Panina N. “Postsovetskaja anomija: osobennosti vyhoda iz sostojanija anomicheskoy demoralizovannosti v Rossii i na Ukraine” (Post-Soviet anomie, specificity of getting out of the state of anomic demoralization in Russia and Ukraine), *Obshhestvennye nauki i sovremennost'*, 2008, 6, 5–10.
8. Krivosheev V. “Anomie peculiarities in the modern Russian society” (Features of anomie in modern Russian society), *Sotsiologicheskie Issledovaniya*, 2004, 3, 93–97.
9. Heins M. *Transformationsprozesse in Ostdeutschland: norm-, anomie- und innovationstheoretische Aspekte*. Wiesbaden: DUV, Dt. Univ.-Verl, 1994.

10. *Anomie und Wertsystem: Nachträge zur Devianztheorie Robert K. Mertons.* Hamburg, 1997.
11. Messner S., Rosenfeld R. “Political Restraint of the Market and Levels of Criminal Homicide: A Cross- National Application of Institutional-Anomie Theory”, *Social Forces.* 1997, 75 (4), 1393–1416.
12. Li H., Atteslander P., Tanur J., Wang Q. “Anomie Scales: Measuring Social Instability”, *Comparative Anomie Research: Hidden Barriers – Hidden Potential for Social Development.* Aldershot, VT: MPG Books Ltd, 1999, 23–45.
13. Holley H., Jubber K., Zapotoczky K. “Post-Apartheid and Double Anomie in South African Townships”, *Comparative Anomie Research: Hidden Barriers – Hidden Potential for Social Development.* Aldershot, VT: MPG Books Ltd, 1999, 121–158.
14. Waldman P. *Der anomische Staat. Über Recht, öffentliche Sicherheit und Alltag in Lateinamerika.* Opladen, 2002.
15. Huschka D., Mau S. “Social Anomie and Racial Segregation in South Africa”, *Social Indicators Research.* 2006, 76, 467–498.
16. Zick A., Küpper B. Hövermann A. *Intolerance, Prejudice and Discrimination.* A European Report. Friedrich-Ebert-Stiftung. Forum Berlin. 2011.
17. Seeman M. A “Prolegomenon on Empirical Research Regarding Anomie “, Shoham S. *Anomie and Alienation Revisited.* Tel Aviv: Ramon Publishing Co., 1982, 121–138.
18. Hilbert R. “Anomie and the moral regulation of reality: The Durkheimian tradition in modern relief”, *Sociological Theory.* 1986, 4, 1. , 1–19.
19. Bjerregaard B., Cochran J. “Want Amid Plenty: Developing and Testing a Cross-National Measure of Anomie”, *IJCV.* 2008, 2 (2), 182–193.
20. Legge S., Davidov E., Schmidt P. “Social Structural Effects on the Level and Development of the Individual Experience of Anomie in the German Population”, *IJCV.* 2008, 2 (2), 248–267.
21. Schacht R. “Doubts About Anomie and Anomia”, Shoham S. *Anomie and Alienation Revisited.* Tel Aviv: Ramon Publishing Co., 1982, 71–91.
22. Besnard Ph. “The True Nature of Anomie”, *Sociological Theory.* 1988, 1(6), 91–95.
23. Besnard Ph. “Anomie”, *International Encyclopedia of the Social and Behavioral Sciences.* UK: Elsevier, 2001, 1, 510–513.
24. Olsen M. “Durkheim’s two concepts of anomie”, *The Sociological Quarterly.* 1965, 6, No. 1, 37–44.
25. Cole S., Zuckerman H. “Annotated Bibliography of Theoretical Studies”, *Anomie and Deviant Behavior.* New York: Free Press, 1964, 290–311.
26. Roberts A., Rokeach M. “Anomie, Authoritarianism and Prejudice: A Relocation”, *American J. of Sociology,* 1956, 61(4), 355–358.

27. Robnson J. "Alienation and Anomia", in: Robnson J., Shaver Ph. *Measures of Social Psychological Attitudes*. Ann Arbor: Univ. of Michigan, Survey Research Center, Institute for Social Research, 1973, 245–294.
28. Seeman M. "Alienation and Anomie", in: Robnson J., Shaver Ph., Lawrence W. *Measures of Personality and Social Psychological Attitudes*. San Diego: Academic Press, 1991, 291–372.
29. Heydari A., Davoudi I., Teymoori A. "Revising the Assessment of Feeling of Anomie: Presenting a Multidimensional Scale", *Procedia – Social and Behavioral Sciences*, 2011, 30, 1086–1090.
30. Travis R. "The MOS Alienation Scale: An alternative to Srole's Anomia Scale", *Social Indicators Research*, 1993, 28 (1), 71–91.
31. Bjarnason Th. "Parents, religion and perceived social coherence: A Durkheimian framework of adolescent anomie", *J. for Scientific Study of Religion*, 1998, 37 (4), 742–754.
32. Marx K. *Economic and Philosophic Manuscripts of 1844* (transl., in Russian). URL: <http://www.marxists.org/russkij/marx/1844/manuscr/4.htm> (дата обращения: 12.06.2014)
33. Gertenbach L., Rosa H. „Kritische Theorie“, Gertenbach L., Kahlert H., Kaufmann S., Rosa H., Weinbach Ch. *Soziologische Theorien*. München: Fink, 2009. S. 197–227.
34. Seeman M. "On The Meaning of Alienation", *American Sociological Review*, 1959, 24, 6, 783–791.
35. Dean D. "Alienation: Its Meaning and Measurement", *American Sociological Review*, 1961, 26, 5, 753–758.
36. Middleton R. "Alienation, Race and Education", *American Sociological Review*, 1963, 28, 6, 973–977.
37. Furnham A. "Value Systems and Anomie in Three Cultures", *International J. of Psychology*, 1984, 19, 565–579.
38. Miller C., Butler E. "Anomia and Eunomia: A Methodological Evaluation of Srole's Anomia Scale", *American Sociological Review*, 1966, 31, 400–405.
39. Teevan J. Jr. "On Measuring Anomia: Suggested Modifications of the Srole Scale", *Pacific Sociological Review*, 1975, 18, 159–170.
40. Eckart D., Durand R. "The Effect of Context in Measuring Anomia", *Public Opinion Quarterly*, 1975, 39, 199–206.
41. Merton R. *Social Theory and Social Structure* (transl., in Russian). M.: AST, Hranitel', 2006.
42. De Grazia S. *The Political Community: A Study of Anomie*. Chicago, University of Chicago Press, 1948.
43. MacIver R. *The Rampart We Guard*. New York: the Macmillan Company, 1950.
44. Bell W. "Anomie, social isolation and the class structure", *Sociometry*, 1957, 22, 105–116.

Операционализация понятия «аномия» в эмпирических исследованиях

45. McClosky H, Schaar J. "Psychological Dimensions of Anomie", *American Sociological Review*, 1965, 30, 1, 14–40.
46. Srole L. "A Comment on Anomy", *American Sociological Review*, 1965, 30, 5, 757–762.
47. Nettler G. "A Further Comment on Anomy", *American Sociological Review*, 1965, 30, 5, 762–763.
48. Olsen M. "Two Categories of Political Alienation", *Social Forces*, 1969, 47, 3, 288–299.